

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.15>UDC 94(470)01
LBC 63.2Submitted: 14.02.2018
Accepted: 10.04.2018**WESTERN ELEMENTS IN THE LATE SARMATIAN MONUMENTS¹****Mikhail V. Krivosheev**

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The Late Sarmatian culture has oriental origin. This culture practically does not have the features of funeral rite, which can be associated with the influence of ancient word. After the middle of the 2nd century AD, imported items of Roman or Provincial-Roman origin began to occur in the Late Sarmatian burials. The most mass category of findings is represented with metal tableware. As a rule, metal, more often bronze, vessels are represented with jugs, basins, strainers and ladles. In some cases, they are found as parts of table set. The burial complexes with such sets are found throughout the territory of the Late Sarmatian culture – from the Trans-Urals to the Northern Azov region. The Sarmatians started to use the import metal tableware later than the inhabitants of the Roman provinces.

The Late Sarmatian burials also contain the antique vessels made of glass. Such vessels are often found in complexes with metal tableware. A few finds of Roman articulated fibulae with enamels are known in the Late Sarmatian burials in the territory of the Southern Urals and the Trans-Urals. Oriental things are often found in burials along with the Roman things: Chinese, middle-Asian, etc. Roman products often mark graves of high social status, which differ in burial rites from ordinary burials. Findings of things of Roman or provincial Roman origin in high-status burial mounds confirm their value in the Sarmatian society. There are several opinions regarding the penetration of Roman imports into nomadic culture. They could get to the Sarmatian leaders as trophies or as a result of trade relations. Standardization of both sets and types of Roman tableware allows assuming their appearance in steppe monuments of late Sarmatians as political gifts.

Key words: Sarmatians, Late Sarmatian culture, western elements, antique import, diplomatic relations.

Citation. Krivosheev M.V. Western Elements in the Late Sarmatian Monuments. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 3, pp. 169-175. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.15>

УДК 94(470)01
ББК 63.2Дата поступления статьи: 14.02.2018
Дата принятия статьи: 10.04.2018**ЗАПАДНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОЗДНЕСАРМАТСКИХ ПАМЯТНИКАХ¹****Михаил Васильевич Кривошеев**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Позднесарматская культура имеет восточное происхождение. В ней практически отсутствуют какие-либо признаки погребальных традиций, которые можно было бы связать с влиянием античного мира. После сер. II в. н. э. в позднесарматских погребениях встречаются импортные вещи римского или провинциально-римского происхождения. Наиболее массовой категорией находок является металлическая посуда. Как правило, металлические, чаще бронзовые, сосуды представлены кувшинами, тазами, цедилками, ковшами. В некоторых случаях они встречаются в составе единых наборов. Погребения с такими наборами встречаются на всей территории распространения позднесарматской культуры от Зауралья до Северного Приазовья. В сарматском мире импортная металлическая посуда сильно запаздывает относительно времени бытования в римских провинциях.

Также в позднесарматских погребениях встречаются античные сосуды, изготовленные из стекла. Такие сосуды нередко находят в комплексах вместе с металлической посудой.

Немногочисленные римские шарнирные фибулы с эмальями известны в позднесарматских погребениях на территории Южного Приуралья и Зауралья.

© Кривошеев М.В., 2018

Достаточно часто в комплексах с римскими изделиями встречаются вещи восточного происхождения: китайские, среднеазиатские. Античные изделия маркируют погребения высокого социального статуса, которые отличаются в погребальном обряде от рядовых захоронений. Находки вещей римского или провинциально-римского происхождения в высокостатусных курганах подтверждают их ценность в сарматском обществе.

В вопросах проникновения римских импортов в кочевую среду существует несколько мнений. Они могли попадать к сарматской знати в качестве трофеев или в результате торговых отношений. Стандартизация состава наборов и типов римской посуды позволяет думать о появлении западных импортов у поздних сарматов в первую очередь в качестве политических даров.

Ключевые слова: сарматы, позднесарматская культура, западные элементы, античный импорт, дипломатические отношения.

Цитирование. Кривошеев М. В. Западные элементы в позднесарматских памятниках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 3. – С. 169–175. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.15>

В отличие от среднесарматской культуры, для которой характерно большое количество находок, представляющих высокую художественную ценность, позднесарматские погребальные комплексы выглядят значительно беднее. В наборах инвентаря рядовых комплексов отражается прижизненная специализация погребенных [14, с. 84–114]. Немногочисленные элитные погребения отличаются от рядовых большим разнообразием инвентаря, но высокохудожественные вещи в них встречается редко.

Яркими, неординарными находками в позднесарматских захоронениях являются импортные вещи. Они могут указывать нам на основные направления связей кочевников сер. II – IV в. н. э.

Наиболее активные контакты позднесарматских племен сложились с производственными центрами Северного Кавказа и Нижнего Дона. Из мастерских этих регионов в степь попадал самый массовый материал – гончарные керамические изделия, фибулы, зеркала.

В меньших количествах к кочевникам поступали вещи с территории лесостепной зоны. Лесостепные и лесные производственные центры в определенные периоды позднесарматской культуры снабжали сарматов металлическими деталями костюма. Хорошо известные пряжки-сюльгамы преимущественно поступали оттуда, на позднем этапе встречаются детали ременной гарнитуры [9, с. 142].

Среднеазиатские связи в позднесарматское время наиболее активно прослеживаются на материалах Южного Приуралья [8].

С территории Средней Азии к сарматам попадали керамические сосуды [12], нефритовые детали отделки мечей и ножен, китайские зеркала и их подражания [8; 11]. О широком распространении и разнообразии среднеазиатских импортов в сарматской кочевой среде говорить не приходится.

В данной статье хотелось бы проанализировать связь позднесарматских кочевников с античным миром.

С сер. II в. до сер. III в. н. э. город Танаис, находившийся в низовьях Дона, и его окрестности являлись основной контактной зоной античного мира и племен позднесарматской культуры. Безусловно, нельзя представлять Танаис единственно возможным контактным центром. Однако именно на территории Нижнего Подонья обнаружено наибольшее количество богатейших захоронений позднесарматской культуры, в которых найдены вещи античного происхождения.

Нам известно, что в период появления позднесарматских кочевников в Нижнем Подонье между 137 и 155 гг. [3, с. 108–119; 5], оборонительные сооружения города были частично разрушены, однако город быстро восстановился [1, с. 59]. Спустя несколько десятилетий в танаисской ономастике появляются имена граждан, отцы которых носили имена иранского происхождения [17, с. 102; 20, с. 234, 238, 239, 249]. На поселениях, в некрополях Танаиса и меотских городищ появляются материалы с элементами кочевнического обряда [4]. Все это говорит в пользу тесной связи и серьезного влияния кочевников на жизнь населения Танаиса и меотских поселений.

А вот обратного влияния, которое бы отразилось в позднесарматской погребальной традиции, не отмечается. Сама позднесарматская культура имеет восточное происхождение, и все основные ее признаки также указывают на восточные традиции.

Взаимодействие античного мира и кочевников позднесарматского времени фиксируется по вещам из погребений.

К наиболее часто встречающимся находкам античного мира в сарматских погребениях относится металлическая посуда римского или провинциально-римского производства. География их охватывает весь ареал распространения позднесарматской культуры [7]. Для этого времени существует несколько странностей в отношении импортных металлических сосудов. Как правило, такая посуда значительно запаздывает относительно основного времени своего существования в римских провинциях и не может являться достоверным хронологическим индикатором для сарматских древностей [15; 19, с. 350]. Еще одна «странность» – стандартизация наборов посуды, в которые, как правило, входили бронзовые или серебряные кувшины, тазы, цедилки, кованые котлы определенных типов. Не часто они собираются в полные «комплекты», как в комплексах из Магнитного (кург. 21), Валового (кург. 9), Чугуно-Крепинки (кург. 2). Также встречаются отдельные сосуды, которые также маркируют высокостатусные комплексы [7]. Посуда эта, вероятно, высоко ценилась сарматами и имела длительное хождение в кочевой среде, о чем нередко свидетельствуют следы ремонтов и изношенности.

Подобные наборы в сарматских погребениях появляются несколько раньше, чем в степях утверждается позднесарматская культура. Близкие по составу наборы посуды встречаются в комплексах первой половины II в. н. э. [2; 22, taf. 77–81, 85–87]. Не исключено, что уже в это время в античном мире Северного Причерноморья складывается традиция одаривания варварских вождей. Для этой цели сюда могли завозиться недорогие и вышедшие из моды изделия мастерских римских провинций. Наборы посуды для дипломатических подношений высшей сарматской знати могли формироваться по принципу иден-

тичности, чтобы не принижать кого-либо из представителей кочевой знати.

Вероятно, к категории даров также могли относиться и стеклянные сосуды в позднесарматских могилах. Их типологическое разнообразие значительно шире. Встречаются кувшины, стаканы, кубки, ритоны, бутылки, флаконы и др. Их также в большинстве случаев находят в могилах людей высокого статуса и нередко совместно с бронзовой металлической посудой. Уникальность таких вещей, плохая разработанность их хронологии, сохранность археологических предметов из стекла, на мой взгляд, пока не позволяют уверенно применять их для датирования комплексов. Однако можно констатировать, что стеклянные изделия в кочевой среде являлись престижными вещами.

Наиболее восточной находкой из стеклянных изделий можно считать стакан из кургана 21 могильника Магнитный в Зауралье. Несколько сосудов известно в Южном Приуралье [13]. Наиболее часто стеклянные изделия находят на Нижнем Дону, что может объясняться близостью к античным центрам и востребованностью таких изделий среди сарматской знати.

Еще одна категория находок, связанных с античным миром, – фибулы. Находки римских застежек немногочисленны. Представлены единичными находками фибул типа «Aucissa» (Архаринский, кург. 5), провинциальной сильно профилированной фибулой (Валовый, кург. 9) и серией провинциально-римских шарнирных фибул с эмальями.

Стоит сказать, что единственная находка застежки типа «Aucissa» в позднесарматском погребении в кургане 5 могильника Архаринский в Калмыкии запаздывает относительно времени своего бытования в римских провинциях (I – начало II в. н. э.) [10, с. 273–274].

Еще один тип застежек – шарнирные фибулы с эмальями. Все семь известных находок таких брошей в сарматских захоронениях обнаружены к востоку от Волги, на территории Южного Приуралья и Заволжья (Лебедев-ка, кург. 2; Лебедев-ка II, кург. 1; Покровка 10, кург. 24; Темясовский, кург. 3; Магнитный, кург. 21; Кано, кург. В7; Суловский, кург. 6). Во всех погребениях присутствуют наборы инвентаря, характерные для женских захоро-

нений. По мнению М.Ю. Трейстера, римские фибулы в позднесарматских погребениях хронологически наиболее близки времени существования в римских провинциях во второй половине II – начале III в. н. э. [19, с. 350]. Пока сложно объяснить такое распределение фибул с эмальями, тем более что к западу от Волги в позднесарматских захоронениях они не известны.

Стоит отметить один факт. Во многих случаях вещи античного происхождения встречаются в комплексах с находками китайского и среднеазиатского происхождения. Античные импорты представлены в основном описанными выше вещами. Находки восточного происхождения – зеркала, нефритовые детали отделки мечей, сосуды. Отмечается сочетание античных стеклянных и металлических сосудов с китайскими зеркалами, красноглиняной среднеазиатской посудой (Черный Яр, кург. 42) и изделиями из нефрита (Высочино VII, кург. 12; Высочино I, кург. 10). Это указывает на высокую ценность предметов китайского, азиатского и античного происхождения в сарматской среде, что делало их маркерами престижа в обществе.

Такая ситуация в позднесарматском мире сохранялась вплоть до крушения Танаиса в середине III века. После этого поступление античных предметов в степь практически прекращается. Низовья Дона занимает группировка выходцев с территории Центрального Предкавказья, которая в большей степени ориентирована на кавказские производственные центры.

В литературе существует несколько мнений относительно проникновения западных импортов к сарматам. Б.А. Раев предполагает, что источником импорта преимущественно были трофеи. Частично вещи могли поступать в виде даров и в результате торговли [21, р. 64–70]. Эту точку зрения поддерживает и А.В. Симоненко, различая, однако, источники поступления импортов для Азиатской Сарматии и Северного Причерноморья во второй половине II – первой половине III в. н. э. [16, с. 160].

По мнению Л.С. Клейна, для I – начала II в. н. э. стоит говорить о поступлении к сарматам римской импортной парадной посуды в виде дипломатических даров. С кон-

ца 30-х – начала 40-х гг. II в. характер поступления импортов изменился – теперь это в основном военная добыча и дань, наряду с торговлей [6, с. 217, 220–221].

М.Ю. Трейстер предполагает, что импортные вещи могли попадать к сарматам по караванным путям северного ответвления Великого шелкового пути [18, с. 118].

Как уже отмечалось выше, позднесарматские памятники выглядят значительно беднее по сравнению с погребениями предшествующей культуры. Это касается как оформления погребальных конструкций, так и вещевого инвентаря. Высокохудожественные импортные украшения, наборы посуды из элитных захоронений среднесарматского времени сменяются изделиями посуды, которая давно вышла из употребления в римских провинциях. При этом сарматы вполне могли заказывать и получать дорогие вещи в причерноморских центрах, но не делали этого. Позднесарматская традиция не предполагала излишней пышности в быту и погребальном обряде. Возможно, при таком отношении сарматские элиты вполне могли удовлетворяться подношениями, состоящими из импортных вещей утилитарного назначения. Именно дипломатические дары, на мой взгляд, являлись основным источником поступления западных импортов в кочевую среду позднесарматского времени. При этом, конечно, нельзя исключать торговлю и военные трофеи.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках Государственного задания Минобрнауки РФ (проект № 33.2830.2017/4.6 «Юг России в эпоху раннего железного века: диалог культур Восток – Запад»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньева, Т. М. Раскопки Танаиса в восточной части городища / Т. М. Арсеньева, С. А. Науменко // Древности Боспора. – М.: ИА РАН, 2001. – Вып. 4. – С. 59–65.
2. Балановский, А. В. Погребение знатной сарматки из курганного могильника «Горелый 1» / А. В. Балановский, В. В. Тихонов // Наша малая Родина: ее история, развитие, проблемы. – Балашов: Николаев О.А., 2009. – С. 8–22.

3. Безуглов, С. И. Денежное обращение Танаиса (III в. до н.э. – V в. н.э.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Безуглов Сергей Иванович. – М., 2001. – 368 с.
4. Вдовченков, Е. В. Проблема выявления сарматских комплексов на городище Танаиса / Е. В. Вдовченков // Ранний железный век от рубежа эр до середины I тыс. н. э. Динамика освоения культурного пространства. – СПб. : Скифия-Принт, 2017. – С. 32–34.
5. Внуков, С. Ю. Время и политические последствия появления племен позднесарматской культуры в Причерноморье / С. Ю. Внуков // Вестник древней истории. – 2007. – № 4. – С. 163–177.
6. Клейн, Л. С. О характере римского импорта в богатых курганах сарматского времени на Дону / Л. С. Клейн // Античный мир и археология. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – С. 204–221.
7. Кривошеев, М. В. Импортная металлическая посуда как маркер знатных погребений позднесарматского времени / М. В. Кривошеев // Сарматы и внешний мир : материалы VIII Всерос. (с международным участием) науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12–15 мая 2014 г. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН : Центр «Наследие», 2014. – С. 105–112. – (УАВ ; вып. 14).
8. Кривошеев, М. В. Восточные традиции и инновации в сарматских памятниках второй половины II – IV в. н. э. / М. В. Кривошеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 4. – С. 17–27. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.2>
9. Кривошеев, М. В. Хроноиндикаторы середины III – IV в. н. э. из степных памятников Волго-Донского региона / М. В. Кривошеев, В. Ю. Малашев // Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона : материалы Всерос. науч. конф. с международным участием, посвящ. 70-летию юбилею Б. А. Раева (Кагальник, 20–21 окт. 2016 г.). – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. – С. 138–147.
10. Кропотов, В. В. Фибулы сарматской эпохи / В. В. Кропотов. – Киев : АДЕФ-Украина, 2010. – 384 с.
11. Ли Джи Ын. Китайский импорт в памятниках Юга России (I в. до н. э. – III в. н. э.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 ; 07.00.06 / Ли Джи Ын. – Ростов н/Д, 2010. – 329 с.
12. Мошкова, М. Г. Среднеазиатская керамика из позднесарматских комплексов / М. Г. Мошкова // Прошлое Средней Азии (археология, нумизматика и эпиграфика, этнография). – Душанбе : Дошиш, 1987. – С. 104–112.
13. Мошкова, М. Г. Стекланные изделия Лебедевского могильника / М. Г. Мошкова // Нижневолжский археологический вестник. – 2010. – № 11. – С. 345–351.
14. Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология / М. А. Балабанова, В. М. Клепиков, Е. А. Коробкова, М. В. Кривошеев, Е. В. Перерва, А. С. Скрипкин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. – 272 с.
15. Раев, Б. А. К абсолютной хронологии римского импорта в Азиатской Сарматии (методологические заметки) / Б. А. Раев // Современные проблемы археологии России : материалы Всерос. археологического съезда (Новосибирск, 23–28 окт. 2006 г.). – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнологии СО РАН, 2006. – С. 88–89.
16. Симоненко, А. В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья / А. В. Симоненко. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 271 с.
17. Скрипкин, А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры / А. С. Скрипкин. – Саратов : Саратов. ун-т, 1984. – 150 с.
18. Трейстер, М. Ю. Римские бронзовые сосуды из позднесарматского погребения курганного могильника Лебедевка в Западном Казахстане / М. Ю. Трейстер // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 5 (35). – С. 112–125. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.11>
19. Трейстер, М. Ю. Провинциально-римские шарнирные броши с эмалью и мозаичным стеклом в позднесарматских погребениях Урала и Западного Казахстана / М. Ю. Трейстер // Актуальные проблемы археологии Евразии : сб. материалов Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Института археологии им. А. Х. Маргулана (18–19 окт., 2016 г.). – Алматы : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2016. – С. 345–354.
20. Шелов, Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры / Д. Б. Шелов. – М. : Наука, 1972. – 352 с.
21. Raev, B. A. Roman Imports in the Lower Don Basin. BAR International Series 278 / B. A. Raev. – Oxford, 1986. – 135 s.
22. Simonenko, A. V. Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes / A. V. Simonenko // Simonenko A., Marčenko I. I. und Limberis N. Ju. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern.. – Mainz : Verlag Philipp von Zabern, 2008. – S. 1–264. – (Archäologie in Eurasien ; Bd. 25).

REFERENCES

1. Arsenyeva T.M., Naumenko S.A. Raskopki Tanaisa v vostochnoy chasti gorodishcha [Excavations of Tanais in the Eastern Part of the Settlement]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus]. Moscow, IARAS Publ., 2001, iss. 4, pp. 59-65.
2. Balanovskiy A.V., Tikhonov V.V. Pogrebeniye znatnoy sarmatki iz kurgannogo mogilnika «Gorely 1» [The Burial of a Noble Sarmatian Woman from the Burial Mound Gorely 1]. *Nasha malaya Rodina: ee istoriya, razvitiye, problemy* [Our Small Homeland: Its History, Development, Problems]. Balashov, Nikolaev O.A. Publ., 2009, pp. 8-22.
3. Bezuglov S.I. *Denezhnoe obrashcheniye Tanaisa (III v. do n.e. – V v. n.e.): dis. ... kand. ist. nauk* [Monetary Circulation of Tanais (the 3rd Century BC – 5th Century AD). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 2001. 368 p.
4. Vdovchenkov E.V. Problema vyyavleniya sarmatskikh kompleksov na gorodishche Tanaisa [The Problem of Identifying the Sarmatian Complexes in the Ancient City of Tanais]. *Ranniy zheleznyy vek ot rubezha er do serediny I tys. n. e. Dinamika osvoeniya kulturnogo prostranstva* [The Early Iron Age from the Turn of Eras to the Middle of the 1st Millennium AD. The Dynamics of Cultural Space Development]. Saint Petersburg, Skifiyaprint Publ., 2017, pp. 32-34.
5. Vnukov S.Yu. Vremya i politicheskiye posledstviya poyavleniya plemen pozdnesarmatskoy kultury v Prichernomor'ye [The Appearance of Tribes of Late Sarmatian Culture in the Black Sea Region: Chronology and Political Consequences]. *Vestnik Drevney Istorii* [Journal of Ancient History], 2007, no. 4 (263), pp. 163-177.
6. Klein L.S. O kharaktere rimskogo importa v bogatykh kurganakh sarmatskogo vremeni na Donu [On the Nature of Roman Imports in the Rich Barrows of the Sarmatian Time on the Don]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology]. Saratov, Izd-vo SGU, 1979, pp. 204-221.
7. Krivosheev M.V. Importnaya metallichesкая posuda kak marker znatnykh pogrebeniy pozdnesarmatskogo vremeni [Imported Metal Tableware as a Marker of Noble Burials of the Late Sarmatian Time]. *Sarmaty i vneshniy mir: materialy VIII Vseros. (s mezhdunarodnym uchastiem) konf. «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii», Ufa, IYAL UNTs RAN, 12–15 maya 2014 g.* [The Sarmatians and the Outer World: Proceedings of the 8th All-Russian (with International Participation) Conference 'Problems of Sarmatian Archaeology and History' (Ufa, RAS, May 12-15, 2014)]. Ufa, RAN Publ.; Nasledie Publ., 2014, pp. 105-112. (UAV; iss. 14).
8. Krivosheev M.V. Vostochnye traditsii i innovatsii v sarmatskikh pamyatnikakh vtoroy poloviny II – IV v. n.e. [Eastern Traditions and Innovations in Sarmatian Monuments of Second Half of the 2nd – 4th cc. AD]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 4, pp. 17-27. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.2>
9. Krivosheev M.V., Malashev V.Yu. Khronoindikator serediny III-IV vv. n.e. iz stepnykh pamyatnikov Volgo-Donskogo regiona [Chronological Indicators of the Middle of the 3rd – 4th cc. AD from the Steppe Monuments of the Volga-Don Region]. *Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskiy mir Ponto-Kaspiyskogo regiona: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 70-letnemu yubileyu B.A. Raeva (Kagalnik, 20–21 oktyabrya 2016 g.)* [Ancient Civilization and Barbaric World of the Ponto-Caspian Region. Proceedings of the All-Russian Academic Conference with International Participation Dedicated to B.A. Raev's 70th Anniversary (Kagalnik, October 20-21, 2016)]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTs RAN, pp. 138-147.
10. Kropotov V.V. *Fibuly sarmatskoy epokhi* [Fibulae of the Sarmatian Epoch]. Kiev, ADEF-Ukraina Publ., 2010. 384 p.
11. Li Dzhi Yn. *Kitayskiy import v pamyatnikakh Yuga Rossii (I v. do n.e. – III v. n. e.): dis. ... kand. ist. nauk* [Chinese Import in the Monuments of the South of Russia (1st Century BC – 3rd Century AD). Cand. hist. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2010. 329 p.
12. Moshkova M.G. Sredneaziatskaya keramika iz pozdnesarmatskikh kompleksov [Central Asian Ceramics from the Late Sarmatian Complexes]. *Proshloe Sredney Azii (arkheologiya, numizmatika i epigrafika, etnografiya)* [The Past of Central Asia (Archaeology, Numismatics and Epigraphy, Ethnography)]. Dushanbe, Donish Publ., 1987, pp. 104-112.
13. Moshkova M.G. Steklyannye izdeliya Lebedevskogo mogilnika [Glassware of the Lebedevka Burial Ground]. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, 2010, iss. 11, pp. 345-351.
14. Balabanova M.A., Klepikov V.M., Korobkova E.A., Krivosheev M.V., Pererva E.V., Skripkin A.S. *Polovozrastnaya struktura sarmatskogo naseleniya Nizhnego Povolzh'ya: pogrebalnaya obryadnost i antropologiya* [Sex and Age Structure of the Sarmatian Population of the Lower Volga Region: Funerary Rite and Physical Anthropology. Collective Monograph]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2015. 272 p.
15. Raev B.A. K absolyutnoy khronologii rimskogo importa v Aziatskoy Sarmatii (metodologicheskie zametki) [On the Absolute Chronology of Roman Imports in Asian Sarmatia (Methodological Notes)]. *Sovremennye problemy*

arkheologii Rossii: materialy Vseross. arkheologicheskogo syezda (Novosibirsk, 23-28 oktyabrya 2006 g.) [Modern Problems of Archaeology of Russia: Proceedings of the all-Russian Archaeological Congress (Novosibirsk, October 23-28, 2006)]. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnologii SO RAN, 2006, pp. 88-89.

16. Simonenko A.V. *Rimskiy import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ya* [Roman Import for the Sarmatians of the Northern Black Sea Region]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011. 271 p.

17. Skripkin A.S. *Nizhnee Povolzh'ye v pervye veka nashey ery* [The Lower Volga Region in the First Centuries AD]. Saratov, Izd-vo SGU, 1984. 150 p.

18. Treister M.Yu. *Rimskie bronzovye sosudy iz pozdnesarmatskogo pogrebeniya kurgannogo mogilnika Lebedevka v Zapadnom Kazakhstane* [Roman Bronze Vessels from the Late Sarmatian Burial of the Lebedevka Burial Mound in Western Kazakhstan]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2015, no. 5 (35), pp. 112-125. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.11>

19. Treister M.Yu. *Provintsialno-rimskie sharnirnye broshi s emalyu i mozaichnym steklom v pozdnesarmatskikh pogrebeniyakh Urala i Zapadnogo*

Kazakhstana [Provincial-Roman Hinged Brooches with Enamel and Mosaic Glass Inlays from the Late Sarmatian Burials in the Urals and in Western Kazakhstan]. *Aktualnye problemy arkheologii Evrazii. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 25-letiyu Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana (18-19 oktyabrya, 2016 g.)* [Current Problems of Eurasian Archaeology. Proceedings of International Research and Practice Conference, Dedicated to the 25th Anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan and to the 25th Anniversary of A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (18-19 October, 2016)]. Almaty, Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana Publ., 2016, pp. 345-354.

20. Shelov D.B. *Tanais i Nizhniy Don v pervye veka nashey ery* [Tanais and the Lower Don in the First Centuries AD]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 352 p.

21. Raev B.A. *Roman Imports in the Lower Don Basin*. BAR International Series 278. Oxford, 1986. 135 p.

22. Simonenko A.V. *Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes*. Simonenko A., Marienko I.I., Limberis N.Yu., eds. *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern. (Archäologie in Eurasien; vol. 25)*. Mainz, Verlag Philipp von Zabern, 2008, pp. 1-264.

Information about the Author

Mikhail V. Krivosheev, Candidate of Sciences (History), Head of Laboratory of Archaeological Research, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, arhlab@volsu.ru, tyaf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-8209>

Информация об авторе

Михаил Васильевич Кривошеев, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией археологических исследований, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, arhlab@volsu.ru, tyaf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-8209>